

ЩЕРБАКОВ А. А. СУЩЕСТВУЕТ ИСПОВЕДЬ ДУШИ. ОЧЕРКИ, СТИХОТВОРЕНИЯ – ОДЕССА, 2007.

Книга содержит в себе публицистическое наследие известного журналиста-искусствоведа, проработавшего многие годы в известной в прошлом региональной газете «Знамя коммунизма», Александра

Андреевича Щербакова. Книга рассчитана на широкий круг читателей. Однако в наше противоречивое время творческих поисков в области публицистического осмысления происходящего в обществе, статьи, эссе, рецензии, очерки А. А. Щербакова могут послужить хорошей творческой мастерской для жаждущих утвердиться на этой стезе. Несмотря на то, что работы, вошедшие в сборник «Существует исповедь души», написаны в разные годы теперь уже прошлого столетия, авторский стиль, богатейшая эрудиция, журналистское дарование, комментарии профессионала-искусствоведа, освещающего

культурные явления и события Одессы и Одесщины, будут близки и востребованы всеми, кто понимает, что такое яркий и разносторонний талант человека, неравнодушно к делу своей жизни. Известная фраза о том, что человек талантливый талантлив во всем, оправдывает себя и в отношении к творчеству А. А. Щербакова. Данная книга тому подтверждение: в первой ее части публицистический материал, а во второй – стихотворения автора, поражающие философской насыщенностью и глубиной авторских размышлений.

Интересен подход А. А. Щербакова и к проблемам культурной жизни, которые он выявляет, не только в масштабах Одессы, но и на уровне мировой художественной культуры. В его точных характеристиках, оценках, авторской аргументации, целостном подходе ощущается позиция человека глубоко нравственного и эстетически зрелого. Несмотря на то, что его очерки, по свидетельству близко знакомых ему людей и коллег по творческому содружеству, – это образцы подлинно художественной критики, поражает такт и деликатность человека интеллигентного и вместе с тем смелого и решительного, не ищущего компромиссов со своей совестью и номенклатурной средой советской эпохи.

В произведениях А. А. Щербакова, будь-то портретный очерк, рецензия на спектакль, кино или художественную выставку проглядывает образ Одессы, города горячо любимого, яркого и творчески плодородного.

Описывая, например, ежегодно проходящую выставку цветов в одном из городских парков, автор живописно воспроизводит образ Одессы цветочной, цветной. И перед читателями вырисовывается город людей, в изобилии обладающих чувством прекрасного.

Одесса театральная – это не только репертуар одесских театров, это для А. А. Щербакова еще и талантливые энтузиасты, благодаря которым взращивается молодое поколение юных актеров в одной из одесских школ. Автор ценит такое начинание, которое может излечить от поражения «эстетической глухотой». Ведь он считает, что «в каждом из нас погибает художник».

Актуален также цикл эссе о трагических ошибках в воспитании детей, когда родительская слепота, черствость, нежелание понять и принять свое чадо приводит к печальным последствиям, к душевным травмам и детским преступлениям. И как актуально на все времена звучат слова публициста: «Родительская ошибка? Она бывает разной – невольной, случайной, оплошной или закоренелой, хронической, жестокой, граничащей с преступлением».

Многочисленны портретные очерки-рецензии о логике развития авторского видения мира. Целостен, точен и логически обоснован в этой связи подход к творчеству известного режиссера – Киры Муратовой. Метко определяется диалектика создания ее неординарных образов, импульсивность стиля, выплескивание авторского мировидения. А. А. Щербаков обращает наше внимание на особенности таланта

неординарного режиссера. Из-под меткого пера критика вырисовываются разновидности творческого максимализма. Он может быть односторонним, моральным, когда человек спрашивает с себя и с других по завышенному счету. Выделен публицистом и максимализм эстетический, экстравагантный, насыщенный болезненной экзальтацией и побуждающий творить образы определенной эстетической структуры, способные порой отталкивать и даже пугать зрителя.

В творчестве К. Муратовой А. А. Щербакова привлекает тема невостребованной любви, тема прогрессирующего одиночества человека в современном мире, парадоксально перенасыщенного разными ненужными встречами. Автор пытается осмыслить мотивы поведения людей из племени кочующих по жизни, поглощающих чужую любовь и оставляющих после себя выжженную пустоту. И здесь вспоминается принцип отношений между людьми, выделенный американским публицистом футурологом Олвином Тоффлером, когда отношения к вещам — «использовал — выбросил» — проецируются на взаимоотношения людей. Публицист также протестует против любви агрессивной, порабощающей, не оставляющей места для развития другой личности, не способствующей гармонии развития человеческих взаимоотношений.

Все значимые события в культурной жизни города не проходят мимо поля творческого осмысления журналиста. Его произведения тем ценнее для нас, что представляют собой панораму культурной жизни Одессы более чем за пять десятилетий. Это обращение к творчеству режиссера-постановщика Петра Тодоровского, к его работе на Одесской киностудии. Оценивая его известные работы, А. А. Щербаков с деликатностью опытного наставника предостерегает начинающих свой творческий путь режиссеров «не быть всеядными», а сохранять тонкое искусство быть в равной степени и мастером, и художником своего ремесла.

Много страниц посвящено известным одесским театрам, творчеству людей, отдавших себя на служение людям и театральной музе. Среди них С. М. Шиманская, Н. Слезка, талантливые артисты труппы Одесского театра оперы и балета.

Как человек целостного восприятия, высокой культурной эрудиции, он неустанно подчеркивает, что в синтетическом виде искусства, каким является театр, необходимо гармоническое сочетание всех составляющих

элементов. Художественное оформление не должно подавлять, нужно избегать изобразительной агрессии, диссонанса. А увидеть то, что потом обязательно не пропустит зритель, может только талантливый и неравнодушный художественный руководитель театрального коллектива, дефицит которого критик всегда осознавал, о чем неустанно, порой даже в ущерб себе (не опасаясь травли со стороны чиновников), писал в своих рецензиях.

Но о чем бы не писал А. А. Щербаков, его всегда волнует нравственный облик человека — героя своего времени. Его угнетает нравственное одичание личности, поглощенной «благами» современной цивилизации. И это авторское переживание порой остро напряженно, заставляет читателя остановиться, задуматься. Жестокость людей по отношению друг к другу, жестокость к себе, к своим близким, к животным. В одном из писем-эссе своему давнему другу Белле Езерской, эмигрировавшей в советские времена в США, он, описывая зверства, которые творит человек по отношению к животным, говорит, что это невозможно понять, их можно описать, но для этого читателю нужно «завязать нервы узлом».

С невыраженным криком и неугасимой любовью к людям Александр Щербаков пишет: «На свете нет ничего прекраснее и отвратительнее человека. Ничего возвышеннее и ничтожнее, умнее и дурнее, благородней и подлее этого загадочного создания». Эти слова — не приговор, это вопрос к каждому, способному откликнуться на зов души себе подобных, еще не до конца зачерстевших и поглощенных бегом за пустотой.

Заключают эту интересную и неоднозначную для восприятия читателя книгу добрые слова близких по духу автору людей, органически дополняющие творческий портрет человека, служившего людям, творчеству и родному городу.

Софія Нерян